

Другая Москва

В Музее истории города открылась выставка
“Заново отстроенная Москва глазами художника —
офицера Антуана Кладолля”

Культура. — 1998. — 11 марта. С. 16 А. Кладолль. “Народное гулянье у Воскресенских ворот”

Антуан Кладолль родился в 1782 году, учился в художественной школе, добровольцем вступил в наполеоновскую армию, принимал участие во многих походах и в 1813 году, в битве под Лейпцигом был захвачен в плен русскими войсками. Как ни странно, это обстоятельство послужило началом его огромного интереса к истории и культуре России. Во-первых, он, находясь в плену, выучил русский язык, а во-вторых, через несколько лет после освобождения женился на русской женщине.

Кладолль видел Москву дважды — сразу после пожара и через несколько лет, в пору бурного восстановления города. Последний период он очень подробно запечатлел. Рисунки, сепии и акварели художника в отличие от его имени и истории, хорошо известны в Отечестве — ими проиллюстрированы многочисленные путеводители, исторические очерки, монографии, посвященные Москве начала XIX века. Очень показательно, что единственные документальные зарисовки города этих лет принадлежат французам. Обладая условными художественными достоинствами, они почитались за безусловно достоверные. Возможно, это справедливо. Во всяком случае хотелось бы верить, что этот

ласкающий, пленительный уют, струящийся с каждой гравюры, когда-то действительно царил в этом городе. Глядя на рисунки Кладолля, нельзя не признать правоту Сергея Сергеевича Скалозуба, говорившего о Москве: “Пожар способствовал ей много к украшению”. На прозрачных акварельных этюдах и в строгих графических схемах возникает образ не державной столицы, пусть даже второй, но милой “малой родины”. Торжественные здания административных учреждений преобразены французом в прятные домики, а кремлевские башни кажутся игрушечными и очень доступными.

Такие зарисовки могли быть сделаны в каком-нибудь провинциальном уголке Европы, скажем, в Лионе или Монпелье. Вероятно, Кладолль, сам того не желая, запечатлел город, о котором соотечественники могли только мечтать. Рисунки французского художника, скорее, подошли бы в качестве иллюстраций для российской антиутопии, а не для путеводителей по Москве.

Экспозиция состоит из работ, хранящихся в архиве исторического отдела сухопутных войск министерства обороны Франции, дополняют ее немногие работы из фондов Музея истории города Москвы. Причем допол-

нение это принципиально важно для устроителей выставки, оно, по их мнению, “демонстрирует близость и глубокое взаимное проникновение культур двух стран”. То есть музейщики, по-видимому, хотели сказать, что, если бы не “близость” и не “проникновение”, не стали бы они выставлять эти литографии. Поиски близости привели организаторов выставки к решению глубоко неординарному — выставить литографии из альбомов рядом с оригиналами работ. Зачем — непонятно. В подписях несколько раз сообщается, что выставка устроена благодаря личному участию мэра Москвы. Более того, устроители напоминают: “Прошлый год прошел под знаком 850-летия Москвы... Эта выставка, отражающая преобразования Москвы в начале XIX века, приглашает нас провести параллель с метаморфозами, происходящими в Москве сегодня”.

Остается только надеяться, что зритель не соблазнится столь заманчивым предложением, не станет проводить параллелей, а просто вспомнит, что в истории или в чьем-то воображении существовала или существует Москва, не похожая на ту, которую он хорошо знает. Другая Москва.

Юрий АРПИШКИН

Фото В. ЛУПОВСКОГО